

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОГО ТИПА

Мишин Юрий Викторович

Преподаватель, ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»
(г. Симферополь)
skmax1@mail.ru

RELIGIOUSNESS IN THE CONTEXT OF FORMATION OF A SAFE TYPE PERSONALITY

Iu. Mishin

Summary: The article presents the results of the study the relationship a religiousness and subjective control, built on the correlation analysis a result of diagnostic methods of locus control and personality religiousness. The findings indicate the characteristic features of subjective control of people with different types of religiousness, which cause the formation of a safe type personality. The results can be used in the study of models a safe personality, adaptive capabilities a students of educational institutions, as well as for the diagnosis and prediction a social success of the personality.

Keywords: external religiousness, internal religiousness, locus of control, subjective control, safe type personality.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования взаимосвязи религиозности и субъективного контроля, построенного на основе корреляционного анализа данных применения методик диагностики локус-контроля и религиозности личности. Выводы свидетельствуют о характерных особенностях субъективного контроля людей с различным типом религиозности, которые обуславливают формирование отдельных качеств личности безопасного типа. Результаты могут быть использованы в исследованиях моделей личности безопасного типа, адаптационных возможностей обучающихся образовательных организаций, а также в целях диагностики и прогноза социальной успешности личности.

Ключевые слова: внешняя религиозность, внутренняя религиозность, локус контроля, субъективный контроль, личность безопасного типа.

Введение

Потребность человека в самореализации, социально желательном и безопасном раскрытии внутреннего потенциала является важным предиктором социальной успешности. Субъективный (локус) контроль личности наряду с доминирующим мотивационным стереотипом обуславливает процессы саморегуляции человека, организует его активность на достижение успеха. Очевидно, что путь к цели сопровождается проблемными ситуациями, вызывающими необходимость поиска внутренних ресурсов поддержки. Результативность этого процесса во многом связана с религиозностью, как резервом преодоления и совладания. Религиозность, являясь интегративным качеством личности, детерминирует формирование всей ценностно-смысловой сферы человека [2] и, в частности, процессы самоконтроля, безопасного взаимодействия со окружающей средой и представления о личной безопасности. В связи с изложенным, очевидна актуальность исследования влияния религиозности на формирование социально желательных и безопасных аспектов субъективного контроля.

Анализ литературы

Результаты исследований в области психологических аспектов безопасности представляют обширный научный материал. Серьезные исследования по проблемам

информационно-психологической безопасности велись Е.В. Бурмистровой, Б.А. Еремеевым, психологической безопасности образовательной среды – И.А. Баяевой, Н.А. Лызь, Ю.И. Поповой, комплексной безопасности образовательного учреждения – Л.А. Гаязовой, социально-психологической безопасности – Т.В. Эксакусто.

Исследования проблем субъективного контроля – способности личности брать на себя либо уклоняться от ответственности за результаты происходящих с ней и вокруг нее событий, велись Е.Ф. Бажиным, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткиндоном на базе концепции Дж. Роттера.

Религиозность (религиозная идентичность, личностная религиозность, религиозное сознание) является давним объектом исследований отечественных (Ф.Е. Васильев, О.А. Войновская, Р.М. Угринович, И.Н. Яблоков) и зарубежных (У. Джеймс, Г. Олпорт, З. Фрейд) психологов.

Между тем, аспекты влияния религиозности на формирование социально желательных и безопасных свойств субъективного контроля личности остаются недостаточно раскрытыми.

Формулировка цели – проанализировать результаты исследования, интерпретировать полученные корреляционные связи типов религиозности и соответствующих аспектов субъективного контроля личности с позиции их социальной желательности и безопасности.

Изложение основного материала

Становление личности безопасного типа – комплексный, многоуровневый процесс, определяемый рядом внешних и внутренних факторов. Внутренние факторы рассматриваются современными исследователями как совокупность психологических свойств и качеств, индивидуально-типических особенностей личности, которые позволяют поддерживать достаточный уровень безопасности, устойчивость к негативным воздействиям, минимизацию производимых опасностей для себя, социума и природы [7].

Анализируя безопасный просоциальный тип личности, Э. Фромм называет его продуктивным, обладающим внутренней независимостью, объективностью, честностью, способностью совершать социально-значимые полезные поступки. Социально ориентированный характер такого типа личности позволяет наиболее эффективно приспособиться к требованиям общества и обрести чувство безопасности и защищенности [13].

Исследуя психологические особенности личности безопасного типа, Н.А. Лызь в рамках личностно-развивающего подхода к обеспечению безопасности предполагает формирование качеств, позволяющих быть устойчивым к деструктивным, в первую очередь информационно-психологическим, влияниям. С этой позиции процесс обеспечения безопасности человека включает образование его личностной целостности (формирование интегративного центра, который объединяет подструктуры «Я» и выполняет управляющие функции) и субъектности (способности регулировать и направлять свою активность, жизненный путь как целостное образование, подчиненное экологичным и безопасным целям и ценностям). Безопасность человека обеспечивается тем, что он осознанно минимизирует количество опасностей, создаваемых для самого себя и для окружения, располагая целостностью, самостоятельностью, независимостью, эмоциональной устойчивостью, внутренней согласованностью и непротиворечивостью. Такая личность обладает потенциалом целеполагающего субъекта и способна преобразовывать опасности в фактор собственного развития и самоактуализации [5]. На наш взгляд, такие устойчивые личностные качества с характерными смысловыми структурами мировоззрения являются социально желательными и безопасными. Очевидно, что социальная желательность не ситуативное явление. Это устойчивое качество личности и один из факторов поведения человека.

Т.А. Басанова и Н.А. Лызь установили следующую зависимость - чем больше личность чувствует себя активным субъектом собственной жизнедеятельности, тем значительнее для нее являются внутренние (образ жизни, социальная среда, результаты своей деятель-

ности) и психологические (защищенность личностных ценностей, направлений самореализации, право самостоятельного выбора жизненного пути) условия безопасности, тем более он уверен в обеспечении собственной безопасности. Ориентация личности на духовные и просоциальные ценности в противовес эгоцентрическим (группоцентрическим) сочетается с интегративностью и большей адекватностью представлений о безопасности [5, 6].

Таким образом, личность безопасного типа – это личность с характерными социально желательными (просоциальными) личностными качествами, которые позволяют быть активным субъектом собственной жизнедеятельности, предполагать возможные риски и опасности, сохранять устойчивость к деструктивным воздействиям, минимизировать производимые опасности для себя, общества и природы.

Обеспечение безопасности во многом зависит от типа локус контроля личности, который является важным фактором социальной успешности. Результаты исследований в этой области свидетельствуют о том, что субъективный (локус) контроль личности наряду со сложившимся доминирующим мотивационным стереотипом обуславливает процессы саморегуляции человека, организует его деятельность на безопасное достижение успеха или избегание неудач [7, 8].

Согласно концепции Д. Роттера для результативного прогнозирования поведения человека необходимо проведение анализа восприятия им результата собственной деятельности как зависящего от его личной активности или зависящего от внешних обстоятельств и условий (других людей, случая и пр.). Локус контроля в первом случае соответствует интернальному типу, характерной чертой которого является способность брать ответственность за результат собственной деятельности на себя, объясняя его своими способностями, активностью, настойчивостью и пр. Локус контроля во втором случае связан с экстернальным типом личности, имеющим особенность переносить ответственность за результативность своей деятельности на внешние факторы (случай, обстоятельства, вмешательство других людей и пр.) [16, 17]. Интернальный и экстернальный типы личности обладают определенным набором качества и уровнем самооценки. Человек, обладающий экстернальным (внешним) локусом контроля характеризуется недостатком самостоятельности и решительности, тревожностью, неуверенностью, зависимостью, конфликтностью. Вместе с тем, людям с интернальным локусом контроля свойственны рассудительность, независимость, решительность, самостоятельность, социальная зрелость и ответственность [1], что наиболее соответствует изложенным выше критериям личности безопасного типа.

Путь достижения стоящих перед человеком целей зачастую сопряжен с трудностями и проблемами, которые вынуждают искать внутренние резервы поддержки и преодоления. Многие исследователи относят к такому резерву религиозность.

Используя интегративный подход исследования религиозной личности, Л.В. Густова приходит к выводу, что «психика – это индивидуальная организация жизни и поведения, в которой происходит постоянный процесс поддержания равновесия и целостности, обеспечивающий работу интегративных механизмов. Любое психическое воздействие влечет за собой повышение или снижение интеграции психики» [3]. Принятие и усвоение человеком религиозных норм и правил во многом определяет степень интеграции психики. У испытуемых с развитым религиозным чувством отмечается некоторая дезинтеграция психики на эмоциональном, социальном и духовном уровнях. Вместе с тем, для испытуемых с низким уровнем религиозности характерен более высокий уровень интеграции на этих уровнях [4]. При этом, для респондентов с высоким уровнем религиозности характерны настороженность, тревожность, беспокойство, напряжённость, зависимость, неуверенность, нерешительность. Частые состояния фрустрации, ощущения вины и расположенность к депрессии сопряжены с недостатком конформности и желанием работать в коллективах. Зачастую такие люди ожидают подвоха и не доверяют окружению. Испытуемые с низким уровнем религиозности проявили независимость, самостоятельность, находчивость, жизнерадостность, гибкость и конформность в социальных отношениях [4].

Исследования И.Э. Соколовской показали, что религиозность стимулирует процессы духовной трансформации, результатом чего является переориентация содержания ценностно-мотивационно сферы личности. Религиозность влияет на оценку контролируемости жизненных событий в жизни человека, позволяет интегрироваться вокруг религиозных ощущений и чувств с появлением субъективных возможностей нового качества. Личные профили религиозных респондентов показали тревожность, эмоциональную неустойчивость, зависимость, нежелание брать ответственность на себя. Вместе с тем, нерелигиозные испытуемые проявили склонность к контролю, независимость, самостоятельность, ответственность, эмоциональную устойчивость [11], что положительно коррелирует с психологическими характеристиками личности безопасного типа.

Таким образом, являясь интегративным свойством, религиозность в значительной мере определяет формирование всей ценностно-смысловой сферы человека, образует самостоятельную знаково-символическую систему, психологическую установку, влияющую, в частности, на организацию субъективного контроля [2, 8].

Согласно типологии Г. Олпорта личность может обладать внешней или внутренней религиозностью. Одни люди живут религией, другие ее используют. Для одних – это цель, для других – средство. Человек, обладающий внешним типом религиозности использует религию для своих прагматических целей. Он может использовать ее как средство покровительства, защиты, утешения или самоуспокоения [9]. Религия для людей с внутренней религиозностью – это основной жизненный ориентир. Свою веру они считают «высшей самоценностью», пытаются усвоить и полностью ей следовать. Именно в этом смысле они «живут» религией [10].

Целью статьи является анализ результатов исследования влияния религиозности на формирование аспектов субъективного контроля, присущих личности безопасного (социально желательного) типа.

В исследовании приняли участие 415 испытуемых (студенты техникума, православные христиане), которые с помощью опросника «Индивидуальный уровень религиозности» И.С. Шемет [14] были распределены на 3 выборки: с низким уровнем религиозности, со средним уровнем религиозности, с высоким уровнем религиозности. Выборка с низким уровнем религиозности была принята как выборка нерелигиозных людей. Обоснованием этому послужили показатели минимального уровня осведомленности и практической вовлеченности в религиозный культ данных респондентов.

На следующем этапе в выборках испытуемых со средним и высоким уровнем религиозности была применена методика «Шкала религиозной ориентации Г. Олпорта, Д. Росса» [10], которая позволила дифференцировать данных респондентов на 2 подвыборки: испытуемые с внутренним типом религиозности, испытуемые с внешним типом религиозности.

Далее в целях установления локализации субъективного контроля испытуемых с внешним, внутренним типом религиозности и нерелигиозных испытуемых нами использована «Методика диагностики уровня субъективного контроля Д. Роттера» [18].

Семь итоговых шкал методики позволили оценить общую интернальность, интернальность в области достижений, неудач, семейных отношений, производственных отношений, межличностных отношений, здоровья. При этом, высокие показатели по каждой шкале позволили судить о высоком уровне субъективного контроля (внутренний локус контроля), способности личности нести ответственность за результативность собственной деятельности в соответствующей области. Низкие показатели предполагали низкий уровень субъективного контроля (внешний локус контроля), атрибуцию ответственности за результат внешним обстоятельствам.

Для выявления статистически значимых связей между особенностями религиозной сферы и уровнем субъективного контроля использован коэффициент корреляции Спирмена. Расчетная функция реализована в программе STATISTICA (таблица 1).

Результаты приводят к следующим выводам:

- общая интернальность (способность быть активным субъектом своей деятельности) и интернальность в области достижений (понимание ответственности за достижение собственных целей) находится в прямой связи с внешней религиозностью ($r = 0,33$, $p \leq 0,05$; $r = 0,35$, $p \leq 0,05$) и в обратной – с внутренней религиозностью ($r = -0,39$, $p \leq 0,05$; $r = -0,51$, $p \leq 0,05$). Это может объясняться тем, что степень принятия религиозного культа влияет на уровень развития осознания личностью собственной независимости и контроля достижения цели. С ростом способности использовать религиозные ценности для достижения утилитарных целей повышается общая интернальность и интернальность в сфере достижений. Человек с внешним типом религиозности чувствует мнимую внешнюю защищенность на пути к цели, которая вступает залогом благополучного достижения успеха. Внутренняя религиозность, напротив, способствует понижению общей интернальности и интернальности в сфере достижений. При этом, человек склонен объяснять неудачи в достижении целей влиянием внешних сил («судьбы», «темных сил» и иных обстоятельств);
- нерелигиозные испытуемые проявили склонность к самостоятельности, внутреннему субъективному контролю, управлению событиями собственной жизни в целом ($r=0,24$, $p \leq 0,01$), и в области достижения конкретной цели ($r=0,31$, $p \leq 0,05$);
- анализ корреляций интернальности в области не-

удач проявил тенденцию обратной зависимости с внешней религиозностью ($r = -0,28$, $p \leq 0,01$) и статистически значимый результат прямой корреляции с внутренним типом религиозности ($r = 0,32$, $p \leq 0,01$). Это может объясняться тем, что глубокое принятие религиозных ценностей способствует развитию чувства вины в связи с неудачами реализации планов и снижает ощущение субъективного удовлетворения (благополучия), стимулирует самообвинение за неудачные действия, как результат влияния внешних сил согласно религиозным убеждениям. Респонденты с внешним типом религиозности, напротив, проявили слабо выраженную тенденцию объяснения неудач внешними обстоятельствами (влиянием других людей, невезением и т.д.);

- интернальность в семейных отношениях имеет прямую связь с обоими типами религиозности и подвыборкой нерелигиозных людей ($r = 0,62$, $p \leq 0,05$; $r = 0,31$, $p \leq 0,05$; $r = 0,37$, $p \leq 0,05$), что свидетельствует о достаточно высоком мотиве достижения в области семейных ценностей, несмотря на различное отношение к религии. При этом, для респондентов с внутренней религиозностью характерен результат, практически в два раза выше показателей других подвыборок. Это может объясняться значимостью семьи и внутрисемейных ценностей в религиозной культуре;
- интернальность в производственных отношениях прямо коррелирует с внешней религиозностью ($r = 0,26$, $p \leq 0,01$) и обратно – с внутренним типом религиозности ($r = -0,27$, $p \leq 0,01$), что может свидетельствовать о конформности, сдержанности и подчиненности в производственных отношениях при условии принятия религии, как внутренней ценности. Утилитарный тип религиозности, напротив, способствует достижениям целей в этой сфере. В среде нерелигиозных респондентов от-

Таблица 1

Коэффициенты корреляции Спирмена показателей методики диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптация Бажина Е.Ф., Голынкиной С.А., Эткинда А.М.) и шкалы религиозной ориентации (Г. Олпорта, Д. Росса)

п=415 М 216, ж 199	Внутренняя религиозность	Внешняя религиозность	Нерелигиозные люди
Общая интернальность	$r=-0,39$	$r=0,33$	$r=0,24^*$
Интернальность в области достижений	$r=-0,51$	$r=0,35$	$r=0,31$
Интернальность в области неудач	$r=0,32$	$r=-0,28^*$	$r=0,11$
Интернальность в семейных отношениях	$r=0,62$	$r=0,31$	$r=0,37$
Интернальность в производственных отношениях	$r=-0,27^*$	$r=0,26^*$	$r=0,32^*$
Интернальность в межличностных отношениях	$r=-0,26^*$	$r=0,12$	$r=0,02$
Интернальность в области здоровья	$r=0,28^*$	$r=0,33$	$r=0,30^*$

Примечание. Выделенные значения значимы при $p \leq 0,05$; * - показатель на уровне тенденции ($p \leq 0,1$).

мечена статистически значимая прямая связь с интернальностью в производственной среде ($r=0,32$ $p \leq 0,05$). Это говорит о важности собственного участия испытуемых данной подвыборки в организации производственной деятельности и поддержания конструктивных отношений в коллективе;

- отсутствие корреляционных связей по линии «интернальность в области межличностных отношений» – «внешняя религиозность» и «интернальность в отношении здоровья и болезни» – «внешняя религиозность» свидетельствует о незначительном влиянии такого типа религиозности в сфере мотивов построения и поддержания межличностных отношений и формирования взглядов на здоровье и болезни.
- в подвыборке респондентов с внутренней религиозностью выявлена тенденция обратной зависимости с «интернальностью в области построения межличностных отношений» ($r=-0,26^*$ $p \leq 0,01$), что может говорить о снижении способности внутренне религиозных людей формировать и поддерживать свой круг общения, а также склонности считать межличностные отношения результатом действия внешних обстоятельств или других людей.

Выводы

Локализация субъективного контроля (локус контро-

ля) детерминирована различными свойствами личности, в частности, личной религиозностью, имеющей интегративный характер. Исследование выявило статистически значимые корреляции религиозности и субъективного контроля личностью важных жизненных событий с позиции их социальной желательности и безопасности.

В частности, респонденты, обладающие внешним типом религиозности, и нерелигиозные респонденты более ориентированы на просоциальные и безопасные ценности, проявив способность ощущать себя активным субъектом собственной деятельности и нести ответственность (внутренний локус контроля) в области достижений и производственных отношений. Исключение составила область неудач, в которой данные испытуемые проявили склонность к атрибуции внешним обстоятельствам – другим людям, невезению и т.д. (внешний локус контроля).

Внутренне религиозные люди проявили меньшую степень ориентированности на социально значимые и безопасные ценности. Такой тип религиозности способствует снижению как общей интернальности, так и интернальности в области достижений, производственных и межличностных отношений (внешний локус контроля).

Между тем, оба типа религиозных респондентов и нерелигиозные испытуемые проявили солидарные показатели интернальности в области собственного здоровья и семейных отношений (внутренний локус контроля).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бажин, Е.Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е.Ф. Бажин, Е.А. Голынкина, А.М. Эткинд // Психол. Журн. – 1984. – Т. 5. - №3. – С. 152-162.
2. Гумницкий, М.Е. Исследование взаимосвязи ценностно-смысловой сферы и религиозности личности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Педагогика и психология. 2013. № 5. С.113 – 120.
3. Густова, Л.В. Исследование взаимосвязи между уровнем религиозности и интегративными личностными качествами: Дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2014. 152 с.
4. Густова, Л.В. Влияние религиозности на развитие индивидуальности // Материалы второй Всерос. конф. «Психология индивидуальности». – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – С. 261-263.
5. Лызь, Н.А. Модельные представления о безопасной личности / Н.А. Лызь // Известия ТРТУ. – 2005. – № 7 (51). – С. 21–25.
6. Лызь, Н.А. Формирование безопасной личности в образовательном пространстве вуза: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Н.А. Лызь. – Ставрополь, 2006.
7. Мишин, Ю.В. Психологические аспекты формирования личности безопасного типа // Человек-Природа-Общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии. Выпуск 4 (11) : сборник научных трудов – Симферополь : РИО КИПУ, 2018. – С.40 – 42.
8. Мишин, Ю.В. Аспекты субъективного контроля религиозной и нерелигиозной личности // Гуманитарные науки. – Сборник научных трудов: - Ялта: РИО ГПА, 2019. – Вып. 2 (46). – С. 153 – 159.
9. Олпорт, Г. Становление личности : Избр. труды / Г.Олпорт. - М. : Смысл, 2002. - 462 с.
10. Олпорт, Г. Тенденции в теории мотивации / Г. Олпорт // Проективная психология. - М., 2000. - С. 55 - 67.
11. Соколовская, И.Э. Социальная психология религиозной идентичности современной российской молодежи: дисс. ... докт. психол. наук / И.Э. Соколовская. – М., 2015. – 315 с.
12. Сучкова, О.В. Методика изучения социально-психологического свойства личности «Религиозность» // Вестник Тверского государственного университета. – 2008. – № 13 (73). – С. 136 – 146.

13. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм; пер. с англ. А. В. Ярхо. – СПб.: Азбука, 2002.
14. Шемет, И.С. Методика исследования религиозности // Сборник статей «Психология XXI столетия». – Т. 2; под редакцией В.В. Козлова - Ярославль, МАПН, 2007 – С. 304-305.
15. Allport, G. The Religious Context of Prejudice. — Journal for the Scientific Study of Religion, 1966, vol. 5, p. 454–455.
16. Rotter, J.B. (1989). Internal versus external control of reinforcement: A case history of a variable. Amer. Psychologist, 45, 489-493.
17. Rotter, J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychol. Monographs. 1966. V.80, K1.

© Мишин Юрий Викторович (skmax1@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

